

Кцова Султана Гильмидиновна

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НЕМАРКСИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (Г. ГЕГЕЛЯ, А. ТОЙНБИ, О. ШПЕНГЛЕРА)

В статье рассмотрена система исторических взглядов немецкого философа-экзистенциалиста, историка, культуролога и политического публициста Карла Ясперса. Основное внимание в работе автор уделила сравнению характеристик историко-теоретического конструкта Карла Ясперса с подобными построениями его современников-оппонентов. В процессе компаративного анализа выявились специфические особенности исторического мировоззрения Ясперса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена система исторических взглядов немецкого философа-экзистенциалиста, историка, культуролога и политического публициста Карла Ясперса. Основное внимание в работе автор уделила сравнению характеристик историко-теоретического конструкта Карла Ясперса с подобными построениями его современников-оппонентов. В процессе компаративного анализа выявились специфические особенности исторического мировоззрения Ясперса.

Ключевые слова и фразы: Карл Ясперс; историческое мировоззрение; глобальность; концепция культурно-исторических циклов; сравнительный анализ; схема мировой истории; осевое время.

Кцоева Султана Гильмидиновна, к.и.н.
Институт цивилизации, г. Владикавказ
sultana_t@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НЕМАРКСИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (Г. ГЕГЕЛЯ, А. ТОЙНБИ, О. ШПЕНГЛЕРА)[©]

Проблема исторического мировоззрения является одной из ключевых в ряду исторических проблем. Историческое мировоззрение – основа исторического сознания. На его базе формируются исторические теории, которые, в конечном итоге, выводят на социальную практику.

Как известно, под историческим сознанием в науке понимается система представлений общества в целом и его социальных групп в частности, о собственном прошлом и прошлом всего человечества. Любая общность, национальная или социальная, обладает определенным багажом исторических представлений о своем происхождении, важнейших событиях своей истории, великих деятелях прошлого, а также о том, как собственная история соотносится с историей других народов и всего человечества. Многовековая история человеческого общества и история XX века, в частности, доказывают, что национально-историческое сознание может трактоваться как оборонный фактор, обеспечивающий самосохранение народа. В случае его разрушения данный народ останется не только без прошлого, то есть без своих исторических корней, но и без будущего. Этот факт давно установлен на историческом опыте. Поэтому в случае столкновения цивилизаций, государств, идеологий противоборствующие стороны уделяют достаточно внимания дискредитации истории противника, буквально воюя за умы и души людей. Развитие и совершенствование таких форм борьбы можно наблюдать от примитивных в древности до утонченных и изощренных в конце XX в.

Этот процесс ознаменовался появлением целого ряда глобальных теорий исторического процесса цивилизационного характера. Так, немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс в своем труде «Истоки истории и ее цель» раскрывает смысл своего глобального исторического мировоззрения, обосновывающего необходимость отхода от узконационального понимания истории и человека в ней. Вообще творчество Ясперса «...трудно соотносить с привычной классификацией социально-гуманитарных наук. Его имя значится в списке ученых, внесших значительный вклад в исследования по психиатрии, философии истории, политологии, культурологии, социологии» [3, с. 82].

Однако не только Ясперс обосновывал идею исторического общечеловеческого единства. Среди наиболее ярких и общепризнанных исторических произведений глобального масштаба – «Закат Европы» О. Шпенглера и «Постижение истории» А. Тойнби. Шпенглер и Тойнби также рассматривали названную проблему.

В чем, однако, принципиальное отличие этих двух основных глобальных исторических теорий, от концепции Ясперса? Ответив на этот вопрос, мы, в свою очередь, сможем постичь уникальную специфику исторического мировоззрения Ясперса, выделяющую его историко-теоретический конструкт в ряду глобальных теорий исторического процесса.

Нет нужды излагать суть «Заката Европы» и «Постижения истории»: профессиональным историкам их содержание более чем известно. Наша задача – зафиксировать с помощью методов сравнительно-исторического исследования сходство и концептуальную разницу в их научных подходах.

Оба автора – Шпенглер и Тойнби – в стремлении к целостности исторического конструкта, не ставят цели охватить все факты без исключения в их совокупности. Им обоим присуще стремление к сочетанию строгого отношения к историческому факту, подчиненного общей картине мирового исторического процесса.

Исходный пункт размышлений Тойнби – обоснование невозможности постижения национальной истории в рамках только европейской истории: «...исследуя общество, именуемое нами “западным”, мы обнаружили, что оно проявляет тенденцию к постоянному расширению. Однако мы должны признать, что за все время существования общество это так и не добилось доминирующего положения во всех трех планах – экономическом, политическом и культурном» [4, с. 31].

Основываясь на этом заключении, он определяет метод своего исторического исследования: от отношений между общинами – к более крупной социальной единице – нации; от нации – к международным отношениям, и далее – за рамки международных отношений как отношений между государствами к отношениям между самими обществами. Нет смысла рассматривать тут принцип внутрицивилизационного развития (концепцию «вызов-ответ»). Важно лишь отметить, что без изучения двадцати одной цивилизации и сравнения с ними европейской стремление европейца середины XX века обрести свою социокультурную идентичность обречено на провал.

Особенностью концепции Шпенглера является то, что ему удалось, на первый взгляд, невозможное – совмещение идеографического подхода с глобальным историософским построением: «Не предстают ли общие черты всемирной истории понимающему взору в некоем постоянно возобновляющемся гештальте, позволяющем делать выводы? И если да, то где лежат границы подобных заключений? Возможно ли в самой жизни – ибо человеческая история есть совокупность огромных жизненных путей, для персонификации которых уже словоупотребление произвольно вводит мыслящие и действующие индивиды высшего порядка, как то: “античность”, “китайская культура” или “современная цивилизация”, – отыскать ступени, которые должны быть пройдены, и притом в порядке, не допускающем исключений?» [5, с. 128].

Таким образом, если Тойнби стремится к переходу от исследования государства и международных отношений как отношений межгосударственных к изучению истории общества и международных отношений как отношений межцивилизационных, Шпенглер ставит задачу замены привычного для историков принципа казуальности, пригодного лишь для упорядочения относительно легко вычленимых фактов политической истории, принципом морфологическим, предполагающим исследование культуры в целостной совокупности ее составляющих.

Труд Ясперса существенно отличается от концепций Тойнби и Шпенглера тем, что он обращается к поискам единства исторического процесса и его общего, единого смысла. Исходной посылкой его рассуждений можно считать следующее: «Лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время» [6, с. 29].

Как философ Ясперс был сторонником позитивистского мнения о том, что философия не должна быть лишена практических выводов. Этот принцип в равной степени распространяем и на его исторические взгляды. Он убежден, что в стремлении познать историю, человек, прежде всего, должен надеяться постичь современность и его судьбу.

Он уверен: современный человек стремится, в первую очередь, постичь смысл происходящих в настоящем событий, а затем – этот смысл можно познать лишь при условии изучения истории. Следовательно, взгляд на историю человечества способствует проникновению в тайны человеческого бытия. С первых же строк становится очевидным, что здесь речь идет о картине целого, о картине всеобщего в истории. Мыслитель пытается постичь главный смысл устремлений человечества с доисторических времен до наших дней.

Историческая концепция Ясперса имеет форму конструкта и строго схематична. Это вполне типично для XX века, когда прошлое получило свое теоретическое осмысление. В отличие от Тойнби и Шпенглера Ясперс делает акцент на едином происхождении и едином пути развития, несмотря на то, что многие факты, казалось бы, указывают на обратное. Научно доказать этот тезис, по мнению Ясперса, так же невозможно, как и доказать его противоположность. Там, где Шпенглер, стремясь обосновать положение о полной локальной независимости отдельных культурных образований, претендует на установление определенной закономерности, позволяющей делать прогнозы настолько же точно, насколько их дает астрономия, – именно там он, как считает Ясперс, оказывается несостоятельным с методологической точки зрения. Метод Шпенглера квалифицируется Ясперсом как «физиогномический»: «...с его помощью можно толковать явления духовной жизни, стили искусства и типы “настроений”, но нельзя установить никаких законов, – обстоятельство, на которое указывали многие критики Шпенглера, в том числе и старший современник Ясперса Макс Вебер. И, конечно же, эта критика вполне справедлива. Кроме того, в шпенглеровской концепции истории широко используются биологические аналогии, которые неправомерно переносятся на историческую реальность, приобретающую из-за этого фаталистический характер» [2, с. 21].

Ясперс, таким образом, спорит с цивилизационистами, с Тойнби, Шпенглером и с их теорией культурных циклов в локализованных областях земного шара. Он считает ошибочным ограничивать историю только рамками цивилизаций, поскольку каждая из них, являясь частью целого, существует и проявляет себя лишь во взаимодействии с остальными. Считать историчной историю каждой культурной общности в отдельности это все равно, что считать самостоятельными объектами элементы системы.

Однако Ясперс спорит не только с концепцией «исторических циклов» Шпенглера. Ученый спорит и со строго материалистическим толкованием истории, предложенным Марксом, где экономические факторы играют определяющую роль в развитии общества. В попытке обрисовать *глобальную схему мировой истории* он стремится обосновать общемировое единство исторического процесса, в связи с чем формулирует исходную посылку своей теории. Как и некоторые его предшественники (Шиллер, Кант, Гегель) Ясперс убежден: для постижения смысла исторического процесса в огромном количестве разнообразных эмпирических данных необходима системообразующая идея, в соотнесении с которой и рассматривается эмпирический материал: «Смысл... доступной эмпирическому познанию мировой истории – независимо от того, присущ ли он ей самой или привнесен в нее нами, людьми, – мы постигаем, только подчинив ее идее исторической целостности. Эмпирические данные мы рассматриваем под углом зрения того, насколько они соответствуют идее единства или противоречат ей. И тогда перед нашим взором разворачивается такая картина исторического развития, в которой к истории относится все то, что, во-первых, будучи неповторимым,

прочно занимает свое место в едином, единственном процессе человеческой истории и, во-вторых, является реальным и необходимым во взаимосвязи и последовательности человеческого бытия» [6, с. 31]. Но в отличие от своих предшественников, К. Ясперс излагает свои мысли не в качестве четко дедуцированного постулата, как, скажем, у Гегеля, с его принципом панлогизма, а как упомянутый «тезис веры»: в своих попытках тотального охвата мировой истории он постулирует не научно доказуемое, но, скорее, интуитивное убеждение по поводу истоков и цели мировой истории. Это недоказуемое убеждение он называет «тезисом веры».

Ясперс не потому определяет свои взгляды как «тезис веры», что настаивает на их догматической истинности, но оттого лишь, что он твердо убежден в их истинности, несмотря на то, что он не может их научно доказать. По его мнению, человеком в своей основе, столь же незначительно осознается собственное происхождение, сколь и цель.

Итак, Ясперс рассуждает об истории человечества. Но касается ли он при этом частных вопросов? И вписывается ли его более раннее понимание историчности, которое до этого в основном касалось исключительно частных, в установленные рамки? Для ответа на данный вопрос необходимо углубление в понимание того, что, по мнению Ясперса, есть схема мировой истории.

В этой связи показательно его отношение к гегелевской философии истории. Экзистенциализм, являющийся, как известно, антиподом гегелевской философии с ее рационализмом и панлогизмом, мотивирует критическое отношение Ясперса к Гегелю и мотивы его критики философии истории Гегеля. Подчеркнем, однако, определенную схожесть их концепций истории. Действительно, и та, и другая исходят из единства общемировой истории; в обеих концепциях история развертывается в духовной сфере и определяется неким трансцендентным смыслом и целью (пусть и различным образом).

Слабость гегелевского подхода к истории видится Ясперсу в том, что Гегелю история представляется завершенной и, таким образом, вырастает знание об истории как о некоей целостности, где установлены окончательно начало и конец истории, где все обретает свое место. Человек связывается с мировым разумом через уготованное ему место в истории. Ясперс же переносит завершение истории в будущее, возможно, бесконечно удаленное, и, тем самым, вносит некоторую неопределенность, делая все зыбким. По его мнению, также сохраняется и возможность постижения истории в ее целостности, однако уже не с помощью знания, а особым образом, на основе прямой, личностной связи человека и трансцендентного: «Приятие цели истории и в то же время провозглашение открытости истории и свободы человека; утверждение о принципиальной незавершенности истории и в то же время постижение истории в ее целостности; признание того, что смысл истории и целое истории не есть фактическая данность и одновременно стремление опереться на фактуальный исторический материал – таковы полюсы, в которых движется философско-историческая мысль К. Ясперса» [1, с. 33].

То, что Ясперс называет схемой мировой истории, первоначально понимается нами не столько по содержанию, сколько по форме, так как она строго структурирована. Выделяются четыре основных этапа: доистория, история, «осевое время», а также мировая история: «Человек четыре раза как бы отправляется от новой основы. Сначала от доистории, от едва доступной нашему постижению прометеевской эпохи (возникновение речи, орудий труда, умение пользоваться огнем), когда он только становится человеком; во втором случае – от возникновения великих культур древности; в третьем – от осевого времени, когда полностью формируется подлинный человек в его духовной открытости миру; в четвертом – от научно-технической эпохи, чье преобразующее воздействие мы испытываем на себе» [6, с. 53].

Такова определяющая взаимосвязь человека и истории по Ясперсу. При этом, структурообразующей является эпоха осевого времени (800–200 гг. до н.э.), когда преодолевается мифологическое сознание и на смену приходит рациональное осмысление мира, нашедшее отражение в учениях Лао Цзы и Конфуция, Заратустры, Упанишадах и проповедях ветхозаветных пророков Илии и Иеремии, а главное – в философских системах античности – у Платона и Аристотеля и у трагиков: Эсхила, Софокла, Еврипида, ведь развитие движется сначала по направлению к нему, а потом, будто раскрученное по спирали, движется в противоположном направлении. Осевым временем сообщается колоссальная энергия и определенная заданность всему дальнейшему историческому развитию. Остальные периоды и исторические народы делятся осью мировой истории на периоды «до» и «после», на так называемые доосевые и осевые народы.

В концепции осевого времени раскрывается суть глобальности исторического мировоззрения ученого. Он пытается доказать объективное единство человеческой экзистенции, обнаружив главный связующий элемент различных цивилизаций в единое культурно-идеологическое пространство – ось мировой истории.

Несмотря на кажущуюся умозрительность тезисов, Ясперс всегда считал себя ученым-эмпириком (вспомним о положении статьи, с которого начинается изложение: исторические теории выводят на социальную практику). Ясперс был убежден в том, что теоретические рассуждения не лишены практических выводов.

По мнению ученого, этим обусловлена особая роль философии в современном мире. На нее теперь возложена важная функция – объединить всех людей посредством философской веры, которая должна служить неким фильтром, своеобразным барьером на пути распространения так называемых рационалистических утопий, «претендующих на создание рая на земле, но в действительности разрушающих нравственные и культурные традиции, ввергающих в ад братоубийственных войн и взаимного недоверия тех, кто эти утопии пытается реализовать» [2, с. 25].

Единство исторических истоков, подтверждающее общечеловеческое единство, по мнению Ясперса, – это факт, которому он находит множество подтверждений. Тот, кто отвергает возможность исторической коммуникации, встает на путь тоталитаризма.

Тоталитаризм, суть которого в понимании общественной организации как некоего *сверхмеханизма*, чья четко отлаженная работа планомерно целенаправлена и регулируется теми, кто им управляет, по определению лишает «управляемых» возможности самим выбирать собственные функции либо менять их. Отсюда – приоритет коллективного (национального) над индивидуальным и даже личным. Другой чертой этого механизма является его национально-государственная ограниченность. Есть только одна нация – одно государство. Сужается все: границы, рамки, обязанности, мысли, национальная принадлежность, цели, кругозор, самосознание... Следствие этой замкнутости – противопоставление себя остальному миру, основанное на иллюзии собственной (коллективной) исключительности, уникальности и непобедимости, непременно чреватое *войной*.

Механизм всегда управляем и тем силен. Любой элемент, любая деталь здесь на своем месте, и «нет ничего лишнего». Работа его предсказуема, а поломка в конечном итоге устранима: отработанная деталь может быть заменена новой («...незаменимых людей нет»). Но в отличие от живого организма, обладающего важнейшей способностью к саморазвитию, механизм актуализируется на сравнительно недолгий срок и морально устаревает. А новые детали дряхлеющей машины не спасают. Она рушится, непременно увлекая за собой в небытие судьбы миллионов своих частей.

Тоталитаризм, по мнению Ясперса, был виновен в главном – в ущемлении индивидуальной свободы, а еще вернее – в ее упразднении. Отсутствие же индивидуальной свободы, по Ясперсу, – квинтэссенция всех социальных катаклизмов. Гражданское общество Ясперс рассматривал в качестве единственно возможной альтернативы тоталитаризму. Непременное условие – глобальность. Специфика современного мира такова, что в нем уже невозможно существование замкнутых форм государственности. Любое изобретение, любая идея или форма общественной жизни, приобретая популярность в той или иной стране, становится достоянием мировой общественности. Негативные тенденции распространяются по принципу вирусной инфекции, все острее актуализируя глобальные проблемы. Поэтому невозможно, по мнению ученого, построение свободного общества лишь в отдельно взятой стране или ряде стран: не позволяет принцип цепной реакции. А потому гражданское общество не будет построено, пока весь мир, все человечество не положит на алтарь свободы национальные амбиции и локально-цивилизационный эгоизм.

Такова, в целом, наша оценка системы исторических взглядов Карла Ясперса, основными характеристиками которой являются тяготение к глобальной, общечеловеческой коммуникации, диалектико-органическое (вместо механистического) восприятие мира, схематичность. Историческая истина такой, какой ее мыслит Ясперс, не может быть достигнута вне условий человеческой коммуникации. Без понимания коммуникации – краеугольного камня исторической концепции Ясперса – от нас ускользает главное – смысл истории.

Список литературы

1. Алферов А. А. О концепции всемирной истории К. Ясперса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 3. С. 31-35.
2. Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 5-26.
3. Кцолева С. Г. Методологические аспекты составления интеллектуальной биографии ученого (опыт междисциплинарного исторического исследования жизни и творчества Карла Ясперса) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 82-84.
4. Тойнби А. Постыжение истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 490 с.
6. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Республика, 1994. С. 28-276.

FEATURES OF KARL JASPERS'S GLOBAL HISTORICAL WORLDVIEW IN THE ASPECT OF COMPARATIVE ANALYSIS OF MAJOR HISTORICAL CONCEPTIONS OF NON-MARXIST DIRECTION (BY G. HEGEL, A. TOYNBEE, O. SPENGLER)

Ktsoeva Sultana Gil'midinovna, Ph. D. in History
Institute of Civilization in Vladikavkaz
sultana_t@mail.ru

The article considers the system of the historical views of the German existentialist, philosopher, historian, culture specialist and political essayist Karl Jaspers. The author pays special attention to the comparison of the characteristics of the historical and theoretical constructs of Karl Jaspers with the similar constructs of his contemporary opponents. In the process of comparative analysis the specific features of the historical worldview of Jaspers are revealed.

Key words and phrases: Karl Jaspers; historical worldview; globality; conception of cultural and historical cycles; comparative analysis; scheme of world history; axial time.